

— Лин-эр любит есть жареные лепёшки, которые готовит старик Чжан, — Сюй Гань оглядел комнату и пробормотал, — Здесь всё сильно изменилось с тех пор.

Он по-прежнему сидел со скрещёнными на груди руками:

— Я приводил сюда Лин-эр дважды, он очень понравился старику Чжану. Он говорил... что Лин-эр похож на его сына в детстве.

Сюй Гань сел и взглянул на Ли Вэймина напротив:

— «Южный ветер веет, обдувая терновник...» Продавец масла сдаёт экзамен, чтобы отплатить отцу за доброту? Я мельком просмотрел книгу, которую он написал.

— Уже нашли, — сообщил ему Чжань Чжао. — Всё прояснилось. Это дело рук шпиона из Западного Ся.

Сюй Гань кивнул, словно такой исход его не удивил. Ли Вэймин удивлённо выпучил глаза:

— Что? Вы говорите, тот человек... он шпион из Западного Ся? Неудивительно, неудивительно...

— Что неудивительно? — поспешно спросил Чжань Чжао. — Что ты здесь делаешь? Тебя прислал тот человек с Жёлтой змейёй?

— Нет, но... — Ли Вэймин посмотрел на Чжань Чжао, затем на Сюй Ганя и, решив, что Сюй Гань пугает его больше, чем Чжань Чжао, всё же устоял на последнем. — Он велел мне взять имя Отверженного горного отшельника и продолжать писать сказания, но я не хочу писать то, что он говорит... Я... я знаю, что Чжан Шаньчу закончил сказание, и последние несколько глав, я думаю... я не знаю, может быть, они здесь...

Чжань Чжао внезапно наклонился вперёд, глядя на него:

— Что он велел тебе написать?

Ли Вэймин пересказал Чжань Чжао требования Бо, и лицо Чжань Чжао резко изменилось.

— Злодей! Он хотел распространить слухи в Кайфыне... — Чжань Чжао редко терял самообладание. Он гневно сказал: — Это уже не в первый раз.

— Что? — Тань Чжифэн тоже был удивлён. — Он и раньше так делал?

— Несколько месяцев назад по городу поползли слухи, что пограничные войска династии Сун разбиты, а генерал Лю Пин перешёл на сторону врага. Всё это распространялось тогда же, — сказал Чжань Чжао. — Лишь бы в Поднебесной был хаос, он просто безумен!

— Ты согласился? — повернулся он к Ли Вэймину. — Я видел, как ты сегодня заходил в переулок Бойни. Вы об этом говорили? Или ещё о чём-то?

— Конечно, я не хотел соглашаться! — взволнованно сказал Ли Вэймин. — Но он хочет навредить Шуанлянь. Шуанлянь сейчас без сознания, и если я не соглашусь, он её убьёт!

Чжань Чжао больше ничего не сказал, погружившись в раздумья. Он быстро встал и сказал Ли Вэймину:

— Пойдём со мной в Управу Кайфына.

— Так не терпится отличиться? — вдруг тихо произнёс Сюй Гань. — Боишься, что люди из Западного Ся не узнают, что ты уже раскрыл дело?

Чжань Чжао замер, а затем понял, что в словах Сюй Ганя есть смысл. Он снова сел, немного подумал и махнул рукой Ли Вэймину:

— Иди. Возвращайся и веди себя так, будто ничего не произошло. Не спугни змею в траве, не пытайся покинуть Кайфын. У этого человека из Западного Ся есть колдовство, он тебя не отпустит.

— Тогда... что делать с Шуанлянь? — спросил Ли Вэймин.

— Мы что-нибудь придумаем, поймаем того, кто тебе угрожает, и спасём девушку, — ответил Чжань Чжао. — Если ты будешь сотрудничать.

Чжань Чжао выглядел праведным, а свет в его глазах был твёрдым и искренним. Ли Вэймин посмотрел на него мгновение и кивнул:

— Хорошо... Он дал мне три дня.

— Соглашайся, — сказал Чжань Чжао. — Скажи ему, что напишешь, как он велел, и покажешь, когда будет готово. Он должен понимать, что это не делается за один-два дня. Потяни время, но не вызывай у него подозрений. Если он будет торопить, напиши несколько глав и покажи ему. Запомни, сначала завоюй его доверие, а затем, если представится возможность, постарайся выяснить, что он собирается делать дальше. Это крайне важно! Если будут новости, приходи в эту таверну. Чжифэн, пусть И-и сходит в Управу Кайфына и передаст мне сообщение.

— Почему? — нахмурился Сюй Гань, возражая. — Разве у вашей Управы Кайфына нет других способов передачи сообщений? Зачем впутывать в это таверну, которая и так хорошо работает.

— Ничего страшного, — поспешно сказал Тань Чжифэн. — Наша таверна находится в переулке, никто не заметит. К тому же, старший брат Ли и раньше часто приходил, лучшего способа не найти.

Сюй Гань всё ещё выглядел недовольным, но раз Тань Чжифэн согласился, он больше ничего не мог сказать и лишь наблюдал, как Тань Чжифэн и Чжань Чжао обсуждают передачу сообщений.

К этому времени Ли Вэймин был совершенно измотан. Он встал, чтобы уйти.

— Подожди! — Тань Чжифэн вдруг вспомнил о Чёрном Глазе у входа в переулок и остановил Ли Вэймина. — Как ты сюда пришёл?

— Я... я боялся встретить знакомых и перелез через стену с той стороны, — Ли Вэймин указал на стену в конце переулка. — Даже ногу ушиб...

— А ты? — поспешно спросил Тань Чжифэн у Сюй Ганя.

— Так же, как и он, — ответил Сюй Гань.

— Ты ушиб ногу?! — тут же спросил Тань Чжифэн.

Сюй Гань хмыкнул:

— Вовсе нет. Стена низкая. Зачем спрашиваешь?

Тань Чжифэн рассказал ему о Чёрном Глазе у входа в переулок. Он был рад, что сейчас древние времена, и люди без всяких проблем принимают всяких богов и чудовищ.

Сюй Гань прищурился, задумавшись. Тань Чжифэн уже немного его узнал и понял, что это означает, что у него возникли сомнения.

И действительно, через мгновение он сказал:

— Этот человек... неудивительно, что со мной в последнее время происходит столько странного. Он...

Он посмотрел на Тань Чжифэна и не стал продолжать. Затем снова уставился на Чжань Чжао:

— Господин Чжань, ваше дело закончено?

Прозвенел колокол, наступил час Хай. У Чжань Чжао не было причин оставаться. Он тоже посмотрел на Сюй Ганя, думая, что тот всё ещё беспокоится о вещах, оставленных Чжан Шаньчу. Он сказал:

— Я уже велел унести вещи. У тебя есть ещё какие-то дела?

— Я говорил, что хочу кое-что сказать Тань Чжифэну, — повторил Сюй Гань. — Неужели господин Чжань тоже останется послушать?

Чжань Чжао посмотрел на Тань Чжифэна, тот кивнул, показывая, что справится. Чжань Чжао с некоторым сомнением встал. Тань Чжифэн проводил его до двери, и Чжань Чжао тихо сказал ему:

— Чжифэн, твой старший брат считает...

Он подобрал слова и наконец произнёс:

— Теперь, когда дело раскрыто, ты и Сюй Гань...

Тань Чжифэн подсознательно обернулся и увидел лишь прямую спину Сюй Ганя. Он поспешно вывел Чжань Чжао наружу, и тот продолжил:

— ...Сюй Гань ко всем холоден, но тебя он всячески защищает. Видно, что между вами есть кровная связь. По-моему, вам лучше поскорее признать друг друга. К тому же, ты молод, добр сердцем, неопытен в жизни, а Сюй Гань постарше и живёт в Кайфыне уже много лет. Если вы признаете родство, сможете присматривать друг за другом, как братья.

Он помолчал и добавил:

— ...Конечно, как поступить, решать тебе, Чжифэн.

Сказав это, он легонько похлопал Тань Чжифэна по плечу:

— Как бы то ни было, отдыхай пораньше, — затем он отошёл к стене, опёрся руками о невысокую стену и перепрыгнул через неё.

— Какая ловкость! — восхитился Тань Чжифэн. Внезапно сзади зашуршала занавеска, и из-за неё вышел Сюй Гань.

Тань Чжифэн увидел, как Сюй Гань смотрит на него глазами, холодными, как звёзды, и его сердце невольно забилося. Вдруг он подумал, что признать Сюй Ганя братом — не такая уж плохая идея. Так он сможет законно защищать Сюй Ганя, проводить с ним больше времени, помогать ему восстановить духовную силу и заодно посмотреть, не вернётся ли его память.

Если бы сила Драконьего Бога в его душе вернулась, жалкие уловки Бо не были бы ему ровней. А не так, как сейчас, когда приходится ждать, пока его жизни не будет угрожать опасность, чтобы вмешаться самому. Если опоздать хоть на секунду, то всем конец?

Сказать или нет? Он колебался.

Сюй Гань шагнул вперёд и встал напротив Тань Чжифэна на холодном ветру. Сюй Гань был очень близко, и когда Тань Чжифэн поднял голову, его нос почти коснулся подбородка Сюй Ганя.

— Это неправильно, — глаза Сюй Ганя сверкали, он смотрел на Тань Чжифэна сверху вниз. — Я точно видел тебя раньше. Я тебя знаю. Ты говоришь, что ты из области Куйчжоу?

Сердце Тань Чжифэна забилося ещё сильнее. Он не знал, что сказать, и мог лишь молча кивнуть.

— Меня усыновили приёмные родители, — вдруг сказал Сюй Гань. — В последнее время мне часто снятся сны, и в них я видел тебя, только ты был не таким, как сейчас.

— Тогда... — сердце Тань Чжифэна готово было выпрыгнуть из горла, он немного отступил. — Тогда как ты узнал, что это я?

— Я не знаю, но это точно был ты, может быть, в детстве? — Сюй Гань снова прищурился, поднял руку и легонько положил её на плечо Тань Чжифэна. — Скажи мне, в чём дело?

Из-за занавески сверху вниз высунулись три головы, нагло подслушивая. И-и кивал, Чжочжо отчаянно мотала головой, а Чанчан то кивала, то мотала головой, словно одержимая.

Было только одно объяснение. Тань Чжифэн сглотнул и с трудом ответил:

— Да... так и есть. Я... я просил брата Чжана проверить, и мы с тобой... очень вероятно, что ты мой старший брат. Тебя продали из области Куйчжоу в Кайфын работоторговцы.

Взгляд Сюй Ганя внезапно потемнел, а затем стал сложным. Он обеими руками схватил Тань Чжифэна за плечи, немного оттолкнул его, чтобы лучше и яснее рассмотреть.

— Это правда? — переспросил Сюй Гань. — Я... неувидительно...

Его руки, лежавшие на плечах Тань Чжифэна, непрерывно дрожали и бессознательно сжимались всё сильнее. Тань Чжифэн почувствовал, что ему трудно дышать. Глаза Сюй Ганя покраснели, он отпустил его, но тут же обхватил руками плечи Тань Чжифэна и прижал к себе. Тань Чжифэн, пошатнувшись, шагнул вперёд и оказался в крепких объятиях Сюй Ганя.

Сердце Сюй Ганя билось сильно и ровно, а сердце Тань Чжифэна колотилось в беспорядке. Их груди соприкоснулись, и духовная сила Тань Чжифэна невольно притянулась к Душе Дракона в

теле Сюй Ганя. Между ними начало циркулировать чистое дыхание, создавая удивительное чувство взаимопонимания.

Руки Сюй Ганя постепенно разжались. Тань Чжифэн поднял голову и увидел в его глазах невыразимый блеск. Сюй Гань так и не спросил, есть ли у Тань Чжифэна какие-либо веские доказательства. Но Тань Чжифэн знал, что Сюй Гань поверил.

Тань Чжифэн не мог сказать, хорошо это или плохо, но, по крайней мере, сейчас этот ответ разрешил сомнения Сюй Ганя, и Тань Чжифэн наконец-то мог общаться с ним на законных основаниях.

<http://bllate.org/book/14942/1323821>